

УДК 397
ГРНТИ 03.61.91

ВЛИЯНИЕ СКИФСКОГО ЭТНИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА НА ПРАСЛАВЯНСКУЮ КУЛЬТУРУ

Турк Светлана Нальбиевна

к.и.н., доцент кафедры истории и политологии

Мальцева Алина Геннадьевна

студентка 1 курса факультета

Производства и переработки сельскохозяйственной продукции

Кубанский Государственный Аграрный Университет

Россия, г. Краснодар

Аннотация: В статье анализируется языковое, культурное, политическое и другие виды влияния ираноязычных скифов на формирование славянского этноса. Культурно-исторические контакты скифов и балто-славян подтверждены множеством археологических находок, а также письменными свидетельствами древних летописцев, таких как Геродот, Плиний Старший, Гиппократ и другие. Славянские мифологические традиции имеют много общего с иранским эпосом.

В частности, аналогии присутствуют в сюжетах раздела земель правителем между сыновьями, будь то дележ Наследства Таргитаем между Липоксаем, Колоксаем и Арпаксаем, или разделение мира царем Феридуном между сыновьями, прямое указание на которое есть в "Повести временных лет" монаха Нестера. Плотную связь скифов и праславянских народов подтверждает и наличие первых этнонимов славян – "*анты*", означающее дословно "живущий на краю", что соответствует поздним названиям Украины.

Ключевые слова: скифы, этнос, праславяне, эпос, культурное влияние

INFLUENCE OF SCYTHIAN ETHNIC COMMUNITY ON PRASLAVIC CULTURE

Turk Svetlana N.

Ph. D., associate Professor of the Department of history and political science

Maltseva Alina Gennadievna

Female student, 1st Course, Faculty of Production and Processing of Agricultural Products

Kuban State Agrarian University

Russia, Krasnodar

Abstract: The article analyzes the linguistic, cultural, political and other types of influence of the Iranian-speaking Scythians on the formation of the Slavic ethnos. The cultural and historical contacts of the Scythians and the Baltic Slavs are confirmed by many archaeological finds, as well as written testimonies of ancient chroniclers such as Herodotus, Pliny the Elder, Hippocrates and others. Slavic mythological traditions have much in common with the Iranian epic. In particular, a large number of analogies can be seen in the plots of the division of lands by the father between the sons, whether it is the division of the Inheritance by Targitai between Lipoxai, Koloxai and Arpaxai, or the division of the world by King Feridun between the sons, a direct indication of which is in the "Tale of Bygone Years" by monk Nester. The close connection of the Scythians and the Proto-Slavic peoples is also confirmed by the presence of the first Slavic antonyms - "*anty*", meaning literally "living on the edge" - which corresponds to the late names of Ukraine.

Keywords: Scythians, ethnos, Proto-Slavs, epic, cultural influence.

Славяне и скифы, на первый взгляд, два совершенно разных этнических сообщества. И даже если обратить внимание на хронологические рамки, можно понять, что эти две народности никак не могли оказывать влияния друг на друга, ведь скифы исчезли с мировой арены еще в III веке нашей эры, а славяне, в свою очередь, появились не ранее середины первого тысячелетия н. э.. Несмотря на это, скифы всесторонне воздействовали на формирование культурных, религиозных и бытовых обычаев праславян, что в значительной мере сказалось на всем дальнейшем развитии славянской группы народов, чему есть огромное количество лингвистических, археологических и мифологических доказательств.

Если говорить о лингвистической группе доказательств, то нельзя не упомянуть, что из теорий появления славянских языков большей базой подтверждений располагают теории, предполагающие в качестве основы для создания языка процесс иранизации балто-славянских диалектов. Иранизация проявлялась во многом – в общем названии географических объектов, по большей части рек, в заимствованных энтонимах, таких как “*anta*”, что дословно переводится с нескольких языков иранской группы как “находится на краю”. Именно такое название имела территория, которая соответствует более позднему нахождению Украины и месту проживания украинцев. Привычное славянское слово “хорваты” как название народа предположительно происходит из персидского языка и переводится буквально как “живущие на горе”. Энтонимом для северян стало слово “*сеу*”, означающее черный цвет в иранском языке. Дело в том, что именно таким цветом обозначали северные районы на персидских и иранских картах. Черный цвет безоговорочно ассоциировался с севером и северянами, о что можно понять по названию города Чернигова, являющегося племенным центром. Сербы также получили свое славянское название из иранского языка. Вернее сказать, трансформировались в славян. Первоначально существовало лишь скифское племя “*serboi*”, которое позднее стало славянским.

За археологические доказательства родства скифов и славян принято считать исключительно славянские памятники на территории Среднего и Верхнего Поднепровья, где незадолго до этого проживали скифские народы, принадлежавшие к суперэтносу, сложившемуся вокруг Скифии. Интересно в этом смысле сказание о появлении деревни Холмеч в Гомельской области, название которой связывается самими жителями с холмом и мечом, который воткнул в него пришлый воин. Вероятнее всего, “пришлый воин” – собирательный образ скифского воина, а сам холм и воткнутый меч напоминают собой традиционные капища, сооружаемые скифскими народами во славу бога войны Ареса. Такая параллель наталкивает на мысль, что остатки деревень и другие археологические памятники были оставлены скифами и со временем славянизированы.

Нельзя не упомянуть религиозный аспект связи скифских народов и протославян. Не случайно у праславян общий для индоевропейской культуры термин обозначения божества – *dyēus*, заменен на иранское слово *baga-* или *baγa* – в переводе с иранского “Божество, богатство”. Как в славянской, так и в западной иранской религиозной системе существует двойственность мироздания – противопоставление “добра” и “зла”, которое олицетворяется в славянских богах **Дажьбоге** и **Стрибоге**, имеющих иранские аналоги *duž-baγa* “злой бог” — *srī-baγa* “добрый бог”. Другие славянские божества также взяли свои имена из иранской и индоиранской культуры. Имя бога **Хорса** происходит от сармато-аланского *Xūrs* – “Солнце-царь”, имя “**Сварог**” берет начало от слова *svarga* из индийской группы языков и переводится как “небо, небесный”, а **Семаргла** – бога, выполняющего роль посредника между миром небесным и миром людей, стоит считать братом-близнецом или, скорее, преемником иранского божества **Симурга** – *Sīmury*, *Sīnmury*, выполнявшего похожие функции в индоиранской мифологии.

Скифо-сарматское влияние на сакральную сферу славян проявляется не только в многочисленных заимствованных теонимах, но и в ключевых сакральных терминах. Будь то славянское слово *věra*, которое послужило прародителем русского слова *вера*, или

польское *wiara* в религиозном смысле коррелируют с словом “*var*”, которым в иранской мифологической традиции обозначался выбор между злом и добром, а в более поздние времена и всю духовно-религиозную сферу. Общеизвестные христианские теистические формулы, такие как “*Бога ради*” и “*Хвала Богу*”, также имеют индоиранских двойников - аналогичное по значению выражение “*bagahja radi*” из настенной надписи царя Персии **Дария** и *xvāryā* – от аланского “хвала, слава”.

В целом, можно утверждать, что индоиранская и славянские мифологии входят в так называемые “евразийские религии света”, для которых характерен дуализм и культ солярного, солнценосного божества. Дуализм подразумевает двойственную природу сотворения мира. Согласно дуалистической космогонии, мир был сотворен в результате сотрудничества божественного(небесного) и хтонического(подземного) существ, в роли которых традиционно выступают Бог и Черт. Так, к примеру, большой популярностью у восточных и южных славян, балтов и финно-угров пользуется космогонический сюжет, в котором Черт достает для Бога землю из мировых вод. Культ солярного божества, как предполагается, возник из такого течения, как митраизм. Митраизм подразумевает наличие связи между индоиранским солярным богом **Митрой** и миром, как особой социальной структурой. Понятие “*мир*” и у славян, и в иранской мифологии имеет два совмещенных значения. Во-первых, “*мир*” – мироздание, вселенная, совокупность всех форм существования материи. Второе значение слова “*мир*” определяется как “мы”, то есть общность людей объединенных общими укладами и законами, людей, между которыми не может быть войны и разногласий.

Если говорить о геополитическом взаимодействии скифов и протославян, невозможно не согласиться с мнением Николая Сергеевича Трубецкого, который считал, что славянская теистическая сакральная терминология и во многом эпос были заимствованы из индоиранской культуры, а в бытовом и техническом аспектах большая часть слов и обозначений перетекла к славянам из языков романо-германской ветви. Двойственность славянского этногенеза подтверждается и древними историками. Так, древнеримский историк Тацит в своих трактатах рассуждает о неоднозначной принадлежности венетов, по некоторым данным – праславян, к германцам или к скифам, поскольку видит в их жизни черты быта, характерные и для европейских, и для азиатских традиций.

Список литературы:

1. Трубецкой Н.С. Верхи и низы русской культуры (Этническая основа русской культуры) // Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. Москва, 1999. С. 124.
2. Бессонова С.С. Религиозные представления скифов. – Киев, 1983.
3. Мурзин В.Ю. Происхождение скифов. – Киев, 1990.
4. Анфимов Н. В. Древние поселения Прикубанья. – Краснодар : Кн. Изд-во, 1953. – 79 с.
5. Бичурин Н. Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в средней Азии в древние времена. – М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. – Т. 1. – 380 с.
6. Гиндин Л. А., Мерперт Н. Я. Античная балканистика и этногенез народов Балкан : (К методологии междисциплинарных исследований) // Этногенез народов Балкан и северного Причерноморья. – М. : Наука, 1984. – С. 3 – 10.
7. Грантовский Э. А., Раевский Д. С. Об ираноязычном и «индоарийском» населении Северного Причерноморья в античную эпоху // Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья. — М. : Наука, 1984. —С. 47-66.
8. Доватур Д. И., Каллистов Д. П., Шишова И. А. Народы нашей страны в «Истории» Геродота. —М.: Наука, 1982.—455 с.
9. Кляшторный С. Г. Древнетюркская письменность и культура Центральной Азии (по материалам полевых исследований в Монголии в 1968—1969 г.) // Тюркологический сборник 1972 г. – М.: Наука, 1973.—С. 254-264.

10. Кузьмина Е. Е. Происхождение индоиранцев в свете новейших археологических данных // Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности.— М.: Наука, 1981.— С. 101—125.

11. Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс. Миграция племен – носителей индоевропейских диалектов — с первоначальной территории расселения на Ближнем Востоке в исторические места их обитания в Евразии // ВДИ.— 1981.— № 2.— С. 11—33.

УДК 159.9
ГРНТИ 15.01

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВАЯ РЕГУЛЯЦИЯ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА

Шапарев Владимир Петрович

к.п.н., доцент кафедры психологии

Рыспекова Эльмира Темирболотовна

магистрант психологии факультета гуманитарных знаний

Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева

Кыргызская Республика, г. Бишкек

Аннотация. Вопрос эмоционально-волевой регуляции человека актуален всегда, как важный компонент в построении отношений и взаимодействий людей. Значимость эмоционально-волевой регуляции повышается в подростковом возрасте, определяя его личностное становление. Волевое поведение определяет действие в социальной среде, снимая психологическое напряжение. В то же время эмоциональное состояние побуждает человека к активности. Взаимосвязь волевого процесса с эмоциональным состоянием создает условие для формирования личностных качеств подростка.

Ключевые слова: подросток, воля, эмоциональное состояние, личность, поведение, регуляция.

EMOTIONAL-VOLITIONAL REGULATION OF THE PERSONALITY OF A TEENAGER

Shaparev Vladimir Petrovich

Ph.D., associate professor of the department. psychology

Ryspekova Elmira Temirbolotovna

Master's Degree in Psychology Faculty of Humanities

Kyrgyz State University. I. Arabaeva

Kyrgyz Republic, Bishkek

Annotation. The issue of emotional and volitional regulation of a person is always relevant, as an important component in building relationships and interactions between people. The importance of emotional-volitional regulation increases in adolescence, determining his personal development. Volitional behavior determines action in a social environment, relieving psychological stress. At the same time, the emotional state encourages a person to be active. The interrelation of the volitional process with the emotional state creates a condition for the formation of the personality traits of a teenager.

Key words: teenager, will, emotional state, personality, behavior, regulation.